

УДК 94(47).083+28(470)

МИРОВАЯ ВОЙНА И МУСУЛЬМАНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ В РОССИИ

С. М. Исхаков

РАН, Институт российской истории, г. Москва, Россия

Статья посвящена пробуждению самосознания мусульманских народов в результате эпохи освободительных реформ XIX в. в России. Либерально-прогрессивные идеи освобождения личности и признания за ней прав человека и гражданина охватывали и мусульманскую часть общества. Прогрессивная часть мусульманской общественности выступала за установление в стране правового порядка на началах участия свободно избранных народных представителей. В статье показано становление и развитие земского самоуправления среди мусульманского населения и отношение к нему либеральных мусульманских деятелей. Результаты этого процесса не отвечали требованиям мусульманской общественности. В 1917 г. в условиях революции мусульманские лидеры боролись за политические, гражданские и религиозные свободы, полное равноправие мусульман в демократической России.

Ключевые слова: межконфессиональные отношения, мусульманские народы, Комитет защиты прав мусульманских тюрко-татарских народов России, культурно-национальная автономия, Первая мировая война, Февральская революция.

Межконфессиональные отношения в Российской империи во время Первой мировой войны, особенно между титульной русской православной церковью и мусульманством, охватывавшим многомиллионное преимущественно тюркское население, которое занимало по численности второе место в империи, имели большое значение для стабильности государства и нормального его функционирования. В условиях мировой войны перед мусульманскими народами и их общественностью возникла проблема, как относиться к этому вооруженному конфликту, в котором одним из противников России стал османский халиф, являющийся для них сакральной фигурой. Историки не сделали глубокий анализ сложной религиозно-культурной и этнопсихологической ситуации, в которой оказались мусульмане Российской империи. Многие десятилетия этому мешали разные обстоятельства, которые набрасывали классовую тень на изучение соотношения конфессиональности и этничности российских мусульман. С начала XX в. на изучении подобной тематики сильно сказывается борьба с терроризмом. Многие современные исследователи в результате всерьез рассматривают поведение мусульманских масс в России в начале XX в. под таким углом зрения, ставя целью доказать, что от них и тогда исходила угроза для государственной

целостности православной империи, прямо обвиняя их в сепаратизме. Одновременно в историографию активно внедряется точка зрения, что российским мусульманам жилось в царской России «хорошо», что у них не было никаких причин для социального недовольства. В итоге, сопоставив оба эти подхода, получим абсурдистскую картину представлений, далеких от конкретно-исторической ситуации.

Между тем, как хорошо известно из многочисленных источников, отношение имперской власти в России к подданным-мусульманам определялось фактически как к последователям религии, «враждебной» христианству. Повсеместное элементарное пренебрежение на самом разном управленческом уровне интересами мусульманского населения приводило сплошь и рядом к далеко идущим социальным последствиям, вызывая естественное стремление мусульман к обособлению от такой центральной и местной власти, приводя к усилению их отчужденности от остальной части общества. Мусульманское население вследствие антимусульманской кампании, проводимой властью, находилось, по сути, в перманентном психологическом кризисе, а различные мусульманские «иерархи», близкие к власти, не были на самом деле в состоянии существенным образом скорректировать правительственную политику к началу Первой мировой войны.

На то, какую роль сыграли земства в жизни мусульманского населения в начале XX в., в историографии стали обращать внимание совсем недавно. Появились первые специальные исследования, в которых освещается этот вопрос на материалах той или иной губернии, затрагивая и годы Первой мировой войны¹. Изучение жанрных проблем не завершено. В данной статье поставлена задача показать, как изменилось отношение к земским проблемам российских мусульман под влиянием Первой мировой войны и как она повлияла на них в плане решения задач самоуправления.

Важнейшим критерием, который определял отношение мусульманского населения империи к государству, было участие их представителей в управлении обществом, в том числе в земском самоуправлении. К началу Первой мировой войны, однако, только у мусульманского населения Поволжья, Урала и Крыма имелись представители, выразившие его требования на уровне земского самоуправления. «В Крыму, в городе Бахчисарае, мусульмане не ограничены в своих правах и руководят общественными делами родного города, подобно остальным городским поселениям, не приносят этим никакого вреда интересам государства... – констатировалось в бакинской газете “Каспий”. – В земских делах мусульмане Казанской, Уфимской и др. губерний также не ограничены и призываются к заведыванию земским хозяйством наравне с коренным русским населением»². Как

¹ См., напр.: *Азаматова Г. Б.* Башкиры в системе земского самоуправления, 1870–1917 гг.: на примере Уфимской, Оренбургской и Пермской губерний. Уфа, 2011; и др.

Azamatova G. B., *Bashkiry v sisteme zemskogo samoupravlenija, 1870–1917 gg.*, na primere Ufimskoj, Orenburgskoj i Permskoj gubernij, Ufa, 2011; i dr.

² Каспий (Баку). 1905. 10 авг.

Каспий (Baku), 1905, 10 avgusta.

реагировали мусульмане на эти призывы? Так, в Самарской губернии мусульмане-гласные были представлены в земских собраниях из сельских обществ, но их численность была значительно меньше, чем их удельный вес среди населения уездов. В составе же губернской и уездных земских управ мусульман не было совсем. Кроме редких исключений, мусульмане не значились среди агрономов, ветеринаров, врачей и других социальных работников земских учреждений³.

В Бакинской губернии очень активно обсуждался вопрос о введении здесь земства. Один из его поборников известный азербайджанский общественный деятель А. М. Топчибашев во время революционных событий, охвативших тогда всю страну, полагал, что необходимо, чтобы с самого начала в организации земства участвовало возможно большее число местных уроженцев и постоянных жителей: для последних такое участие будет желательной школой общественности, большое развитие которой служит лучшей гарантией полного и последовательного развития начала местного самоуправления⁴. Однако власти не решали эту проблему не только здесь, но и в других частях страны, что вызывало недовольство.

Так, в Уфимской губернии представители мусульманской интеллигенции, имевшие опыт земской работы, приняли активное участие в создании и деятельности либеральной партии – Союза российских мусульман (СРМ). Именно нерешённость земских вопросов, которые выдвигались мусульманским населением, привела к тому, что был создан СРМ, который энергично взялся за проведение в жизнь ряда политических, экономических, социальных, религиозных и других реформ в жизни мусульман. СРМ выступал за действительное участие народа, в лице его представителей, в отправлении всех функций государственной власти – законодательстве, управлении и суде. Примечательно, что этот фактически общеимперский общественный Союз, который со временем превратился во влиятельную политическую партию, возглавил с самого начала активный поборник введения земского самоуправления у мусульман Кавказа Топчибашев.

На нескольких съездах этого Союза, состоявшихся до войны, мусульманские общественные деятели показали вполне высокий уровень состояния общественного сознания, культуры, степень усвоения свободы выражения мнений. Цель мусульман была ясно обозначена в программе СРМ: «Вместе с равенством гражданских, политических прав всего народа основные законы государства обеспечивают всем *право культурного и национального самоопределения* (курсив мой. – С. И.). То есть каждому народу предоставляются полная свобода в вопросах употребления всех языков и

³ Владимирова Л. М. Роль земств Самарской губернии в жизни крестьян-мусульман: 1865–1914 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2011. С. 22–23.

Vladimirova L. M., Rol' zemstv Samarskoj gubernii v zhizni krest'jan-musul'man: 1865–1914 gg., avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, Kazan', 2011, S. 22–23.

⁴ Каспий (Баку). 1905. 21 июля.

Kaspij (Baku), 1905, 21 ijulja.

наречий, основания и содержания мектебов и медресе, обществ и учреждений для распространения языка и литературы».

Что касается отношения к земскому самоуправлению, то в этой программе имеется раздел «Местное самоуправление», в котором, в частности, говорилось об учреждении на всем пространстве Российского государства мелких самоуправляющихся единиц на основах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования, без различия вероисповедания, расы и национальности, представители которых составляют областное собрание в качестве высшей самоуправляющейся единицы данной области. Областные собрания могут вступать во временные и постоянные союзы между собой. Особо подчеркивалось, что язык, преобладающий в данной области, народности, наряду с государственным языком, должен быть языком всех органов местного представительства этой области. За русским языком сохранялось значение языка общегосударственного в центральных учреждениях, армии и флоте. Кроме того основной закон Российской империи должен гарантировать всем населяющим империю народностям, в том числе и мусульманам, «право свободного культурного самоопределения, как-то: полную свободу употребление различных языков и наречий в публичной жизни, свободу основания и содержания учебных заведений и всякого рода собраний, союзов, обществ и учреждений, имеющих целью сохранение и развитие национального языка, литературы и культуры каждой народности и т. п.». В тех местностях государства, где по желанию населения создавались национально-областные и областные автономии представительным учреждениям, организованным на широких демократических началах, предоставлялись законодательные права по местным делам при гарантии представительства в учреждениях права представительства меньшинства⁵.

Все эти принципиальные положения показывают, что у мусульманского населения проявилась склонность к участию в общероссийской общественной жизни и в различных формах политической деятельности, что мусульманская общественность поддерживала создание свободных, имевших свойство к саморегуляции объединений, нацеленных на выполнение определённых общественных функций, решение социальных проблем. Это было важно, поскольку фундаментальная проблема, которая стояла перед представителями мусульманской общественно-политической мысли, заключалась в том, как добиться, чтобы мусульманское население империи, которое формально пользовалось всеми правами гражданства, перестало испытывать целый ряд ограничений в тех или иных сферах жизни, перестало быть гражданами «второго сорта» и вышло из психологического кризиса. Другими словами, представители мусульманской общественности хотели добиться улучшения своего социального статуса и будущих прав, по-

⁵ Цит. по: *Исхаков С. М.* Первая русская революция и мусульмане Российской империи. М., 2007. С. 334, 354–355, 357–358.

Ishakov S. M., *Pervaja russkaja revoljucija i musul'mane Rossijskoj imperii*, М., 2007, S. 334, 354–355, 357–358.

лучить больший доступ к общественной жизни и органам государственного управления. Они при этом понимали, что в массах крепко укоренилось религиозное сознание в противовес национальному, которое почти отсутствовало среди простого люда, что его психология весьма консервативна в отношении тех или иных новшеств.

К необходимости перемен в мусульманской жизни стали призывать представители русской интеллигенции. «Русские мусульмане перестали быть... массой... Они стали явлением, с которым нужно, – писал в 1912 г. современник, – считаться, которое нужно принимать во внимание при решении вопросов внутренней и внешней политики... На местах должно быть организовано широкое самоуправление, в основе которого должна лежать мелкая земская единица... В тех местностях государства, где этого пожелает население, должна быть введена национально-областная автономия с предоставлением областным представительным учреждениям, организованным на широких демократических началах, законодательных прав по местным делам, и с обеспечением в областных представительных учреждениях представителей меньшинства... Нужно признать, что мусульманская интеллигенция встала на верный путь, по которому её народ может прийти к возрождению и обновлению. Разумно поставленная школа и широкое самоуправление – это единственный верный путь для создания дисциплинированных и политически воспитанных граждан»⁶. Здесь ясно выражено одобрение того пути, которой был выбран Союзом российских мусульман, учитывая при этом местные особенности, разнообразную региональную специфику.

Так, выступая 11 ноября 1909 г. на совещании по вопросу о введении земства в Бакинской губернии и Бакинском градоначальстве, Топчибашев сказал, в частности, что необходимо, чтобы начинания совещания не расходились с интересами коренного мусульманского населения. Касаясь участия в земских делах бакинских нефтепромышленников, он указал, что «в других губерниях, где также имеются промышленники – в Московской, Екатеринославской, Тверской – последние в земском отношении входят в местные уездные земства...»⁷. Вместе с тем он подчёркивал, что следует учитывать специфику этого региона со значительным мусульманским населением. Топчибашев на этом совещании 13 ноября 1909 г. отметил: «Как бы ни были различны интересы нашего края, но не надо забывать и о тех общих нуждах, которых у нас так много и которых нельзя встретить в Московской или Рязанской губернии... Помимо экономических особенностей, наш край отличается и другими»⁸. Национальное представительное

⁶ Милища. О мусульманском движении // Вестник Европы. 1912. № 8. С. 368–369.

Milishha, O musul'manskom dvizhenii, Vestnik Evropy, 1912, № 8, S. 368–369.

⁷ Бакинское губернское совещание о введении земства. 9–16 ноября 1909 г. Баку, 1909. С. 48.

Bakinskoe gubernskoe soveshhanie o vvedenii zemstva. 9–16 nojabrja 1909 g., Baku, 1909, S. 48.

⁸ Бакинское губернское совещание о введении земства. С. 12.

Bakinskoe gubernskoe soveshhanie o vvedenii zemstva, S. 12.

управление здесь, как, впрочем, и в других местностях с мусульманским населением, не могло найти форму взаимодействия с государством, что сказывалось на настроениях мусульман относительно местного самоуправления.

На нужды мусульманского населения земцы, как правило, не обращали внимания, им не удалось решить сколько-нибудь значимые проблемы мусульманского населения на местах. Земские органы самоуправления, как отмечает Л. М. Владимирова, не стали для мусульман подлинными органами самоуправления. В частности, в Самарской губернии, несмотря на декларированный принцип оказания равной помощи местному населению независимо от его этноконфессионального состава, социальная помощь земств Самарской губернии крестьянам–мусульманам не всегда была адекватной размеру собираемых с них налогов⁹. Недостаточное представительство в земствах Уфимской губернии вызывало недовольство у башкир и татар, которые платили одинаковые с русским населением земские повинности¹⁰. В итоге сложилось твёрдое убеждение, что «местные самоуправления, единственно выборные в то время учреждения России, тратя громадные средства на культурно-просветительные нужды русского народа, совершенно не отпускали средств на культурные нужды тюрков, таких же плательщиков налогов, как и русских»¹¹, – отмечалось в декларации Национального управления мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири (это управление возникло летом 1917 г. и находилось в Уфе), направленной в адрес Парижской мирной конференции в 1919 г. Речь шла о территории Центральной России, Поволжья и Приуралья.

Нерешённые земские вопросы сказались на отношении мусульманского населения к участию в мировой войне, что можно проследить через действия различных групп людей, которые отражали их интересы. В самом начале войны председатель мусульманской фракции Думы татарин К.-М. Тевкелев заявил, что мусульмане не могут утверждать, что их «гражданские чувства всегда находили справедливую оценку со стороны русской государственной власти... Даже теперь, в такой серьёзный момент, правительство иногда наносит очень чувствительные удары по их религиозному и национальному чувствам»¹². Так мусульманская общественность реагировала на официальную пропаганду самодержавия, восхвалявшую православную веру, славянское единство, особую миссию русского народа, его превосходство, отождествлявшую всё более и более патриотизм исключи-

⁹ Владимирова Л. М. Указ. соч. С. 15, 17.

Vladimirova L. M., Op. cit., S. 15, 17.

¹⁰ Азаматова Г. Б. Деятельность уфимского земства... С. 46.

Azamatova G. B., Dejatel'nost' ufimskogo zemstva..., S. 46

¹¹ Гражданская война в России и мусульмане: сб. док. и мат. М., 2014. С. 741.

Grazhdanskaja vojna v Rossii i musul'mane, sb. dok. i mat., M., 2014, S. 741

¹² Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906–1917 гг.: сб. док. и мат. Уфа, 1998. С. 256.

Musul'manskije deputaty Gosudarstvennoj dumy Rossii. 1906–1917 gg., sb. dok. i mat., Ufa, 1998, S. 256.

тельно с православным государством и русским царём. Начавшаяся в связи с вступлением в войну Османской империи мусульmanoфобская кампания, основанная на антитурецких настроениях, привела к надуманным обвинениям мусульман в сепаратизме, ещё сильнее накалив православно-исламские противоречия внутри общества, в особенности на окраинах. Всё это вызвало сильную тревогу среди мусульманской общественности.

О том, чего же хотела прогрессивная мусульманская общественность в 1915 г., можно узнать из заявлений её представителей, уехавших в Европу после Первой русской революции. Татары Ю. Акчурин, А. Ибрагимов и азербайджанцы А. Агаев, А. Гусейн-заде организовали в 1915 г. в Стамбуле специальный Комитет защиты прав мусульманских тюрко-татарских народов России. Цель этого комитета, который возглавил Акчурин, состояла в том, чтобы представить европейской общественности требования этих народов. Четыре делегата комитета – Акчурин, М. Бейджан (Туркестан), А. Гусейн-заде и крымский татарин М. Э. Челеби-заде совершили в конце 1915 г. поездку, в ходе которой были приняты премьер-министрами Венгрии, Австрии и Болгарии, а также министром иностранных дел Германии. Правительствам этих стран был представлен ряд материалов, в том числе «Меморандум Комитета защиты прав мусульманских тюрко-татарских народов России», который подписали Акчурин, Гусейн-заде, Челеби-заде и Бейджан. В этом документе, изданном в Будапеште в 1915 г., содержались следующие требования: восстановить государственность этих народов, оказавшихся в пределах Российской империи, а именно: их восточноевропейские и среднеазиатские ханства; восстановить полную независимость Бухарского и Хивинского ханств, возвратив им территории, которые вошли в состав Туркестанского генерал-губернаторства; предоставить казахам, занимавшим территорию от Уральских гор до Туркестана, административную автономию¹³.

В январе 1916 г. членов делегации принимал в Берлине министр иностранных дел Германии, в феврале 1916 г. в Софии состоялась их встреча с премьер-министром Болгарии. В ходе этих визитов, которые подробно освещались в европейских газетах, делегаты получили заверения, что как Германия, так и Австро-Венгрия окажут им всяческую помощь после окончания мировой войны. В Габсбургской империи опыт решения подобных проблем уже имелся. Мусульманское население Боснии и Герцеговины до мировой войны получило религиозную автономию, о которой мусульмане в Российской империи ещё могли только мечтать. Эти встречи мусульманских дипломатов и европейских политиков вызвали резкую реакцию в России. И в современной историографии членов этой делегации, как правило, характеризуют сепаратистами, провокаторами и даже сторонниками халифата (!). Так, известный московский религиовед Р. А. Силантьев пишет, что члены акчуринского комитета проводили «политические и пропагандистские мероприятия антироссийской направленности под видом правозащитной дея-

¹³ Гражданская война в России и мусульмане. С. 716.
Grazhdanskaja vojna v Rossii i musul'mane, S. 716.

тельности», «часто посещали европейские страны, где рассказывали о якобы бедственном положении тюрко-мусульманских народов России»¹⁴. По словам Е. Ю. Семёновой, мусульманская делегация поехала в Европу якобы «с целью реализации идеи создания единого исламского государства»¹⁵.

Обратимся в данной связи к тексту этого меморандума, русский оригинал которого написан Гусейн-заде в Софии и датирован 1 февраля 1916 г. В нём в частности сказано, что деспотическое правительство России, которое «вопреки всем основам народных прав старается поработить и ассимилировать разные народности и нации», «... лишило тюрко-татарских мусульманских народностей самых основных и священных прав. Народности эти во многих местах лишены права войти в обычные или торговые сношения со своими единоверцами и соплеменниками. Так, например, казанские или кавказские тюрки не могут в Туркестане или Казакистане пользоваться самым обычным человеческим правом покупать землю и приобретать недвижимую собственность» Воспрещалась также религиозная, педагогическая, научная и идейная деятельность.

Подчеркивалось, что русское правительство решилось «во что бы то ни стало уничтожить у этих незащищенных народностей всякую способность к культуре и жизни». В результате Средняя Азия, где «процветало» столько университетов и промышленных и культурных учреждений, после русского вторжения и протектората пришла в такое состояние, что «все культурное прошлое стало казаться только иллюзией».

Авторы меморандума выражали уверенность в том, что при посредстве приволжских тюрков, которые всегда являлись распространителями цивилизации, западная культура, опередив византийско-русскую культуру, распространится по всей Азии. А «знаменосцы западной культуры – Германия и Австро-Венгрия в ближайшем будущем культурно преобразуют Азию». Восстановление восточно-европейских и среднеазиатских ханств рассматривалось как предварительный шаг этого преобразования¹⁶.

Как следует из меморандума, политика русского правительства в отношении собственного мусульманского населения, стремившегося к национальному самоопределению, выглядела крайне неприглядно, дискредитировала в Европе имидж самого русского царя и России в целом. В меморандуме показана реакция мусульман на то, как резко отличался статус граждан на «инородческих» окраинах. Между тем никакого стремления к

¹⁴ Силантьев Р. А. Мусульманская дипломатия в России: история и современность. М., 2009. С. 127–128.

Silant'ev R. A., Musul'manskaja diplomatija v Rossii: istorija i sovremennost', M., 2009, S. 127–128.

¹⁵ Семёнова Е. Ю. «Мусульманский вопрос» как составляющая мировоззрения городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны // Клио. 2010. № 3. С. 85.

Semenova E. Ju., «Musul'manskij vopros» kak sostavljaushhaja mirovozzrenija gorodskogo naselenija Povolzh'ja v gody Pervoj mirovoj vojny, Klio, 2010, № 3, S. 85.

¹⁶ Меморандум Комитета защиты прав мусульманских тюрко-татарских народов России // Hüseynzade Ali Turan Arşivi. Ege Üniversitesi, Edebiyat Fakültesi, Türk Dili ve Edebiyatı Bölümü Arşivi. Фотокопия предоставлена проф. Я. Акпынараром (Турция).

регрессу и расколу российского государства предложения представителей мусульманской общественности не содержали. Речь шла, с одной стороны, о современно организованных национально-территориальной, культурно-национальной и административной автономиях в составе Российской империи, вроде тех, что уже имелись в Австро-Венгрии, с другой – о восстановлении полной независимости Бухарского и Хивинского ханств, находившихся под протекторатом России. Эти предложения мусульманской общественности, однако, невозможно было обсудить в Думе, поскольку подобные проекты считались антигосударственными и сепаратистскими.

Подобные заявления членов мусульманской делегации вызвали большой резонанс в европейской прессе. Они также выступили с речами на 3-м конгрессе (Лозанна, 27–29 июня 1916 г.) созданного ещё перед войной в Париже Союза народов. В Лозанне собрались представители 27 народов, населяющих Российскую империю, которые публично обсуждали как её внешнюю, так и внутреннюю политику, обоснованно критикуя её. По некоторым данным, на этом конгрессе, присутствовали в различные дни от 40 до 400 представителей практически всех малых народов Европы. На конгрессе были и те, кто выступал против требований российских мусульман. В связи с этой ситуацией во французской газете было замечено: «И подумать только, что находятся русские социалисты, русские революционеры, русские эмигранты, которые пред лицом конгресса в Лозанне, куда киргиз (имеется в виду скрывавший своё имя казахский представитель. – С. И.) прибыл жаловаться на царский гнёт, продолжают подпевать» российскому министру иностранных дел С. Д. Сазонову «на счёт *освободительных* (курсив мой. – С. И.) задач, преследуемых в этой войне Россией. Никто не требует от этих людей интернационализма, но если бы они были просто честными демократами-патриотами, они должны были бы сгореть со стыда»¹⁷. В защиту требований российских мусульман выступили другие участники конгресса. Так, далёкий от их проблем приват-доцент Женевского университета известный меньшевик В. В. Тевзая, грузин, который после Первой русской революции был вынужден бежать в Европу, заявил: «Мы, – сказал он от имени своих сторонников, – протестуем против приговора к смертной казни 60 грузин-магометан, обвиняемых русскими властями в государственной измене без всякого основания»¹⁸. Таким был ответ власти на попытки проявить стремление к самоопределению не только на Кавказе, но и в других частях империи.

Подавление вспыхнувшего после этого конгресса летом 1916 г. мусульманского восстания в Средней Азии стало самым крупным проявлением глубокого противоречия между мусульманским населением империи в целом и политикой царской власти. Под влиянием этих драматических событий 3 ноября 1916 г. от имени мусульманской фракции

¹⁷ Цит. по: Наше слово (Париж). 1916. 13 июл.
Nashe slovo (Parizh), 1916, 13 ijuļa.

¹⁸ Там же. 2 авг.
Ibid, 2 avg.

Думы азербайджанец М.-Ю. Джафаров заявил: «Никогда мрачная практика национального угнетения не достигала таких размеров, как в настоящее время *освободительной* (курсив мой. – С. И.) войны... Там, где мирно текла трудовая жизнь, – потоки крови, слезы, пепелища и развалины... Кому понадобилось в такой серьёзный момент, переживаемый государством, осложнять внутреннюю жизнь этими кровавыми событиями, будить взаимную ненависть и недоверие между народами, зажигать пожар в тылу?...»¹⁹. Даже думцы-мусульмане, выражая настроения мусульман, весьма критически заговорили насчёт освободительного характера этой войны.

Сразу же после Февральской революции 1917 г. в мусульманской прессе и на различных съездах последовали заявления, довольно схожие с теми, которые были сделаны представителями мусульманской общественности в Европе. Так, 7 марта 1917 г. оренбургская татарская газета «Вакт» («Время») написала: «Совершилось великое событие: гнилое здание старой власти, так долго давившее народы великой России, рухнуло, и мы, мусульмане... переживаем небывало отрадное чувство при виде этой картины зари, возрождения всех составляющих Россию национальностей». Прежняя власть, отмечалось далее, «делала всё, чтобы мусульмане чувствовали себя не родными детьми... а обездоленными пасынками, считала их врагами своего отечества, невзирая на все доказательства любви и преданности родине».

Когда мусульмане во время мировой войны, «истекая кровью, защищали дорогую родину, их отцы, жёны, дети подвергались поруганию, убийствам. Священный очаг семьи был разрушен, кровавые события, имевшие место [на] Кавказе, [в] Туркестанском крае, киргизских (казахских. – С. И.) степях, нанесли глубокую рану в преданное родине сердце мусульман». Этот текст ярко свидетельствует о чувствах, охвативших мусульман, в отношении преследования грузин–мусульман и подавления мусульманского восстания в 1916 г. в Центральной Азии: то, что христиане у себя именовали национальной честью и патриотизмом, у мусульман они называли темным фанатизмом и шовинизмом.

Что касается Турции и халифата, то «мы, мусульмане, по вопросу о проливах и Константинополе не разделяем тех чувств, которые вас волнуют, – сказал один из лидеров российских мусульман, депутат 2–3-й Дум кадет С. Максудов на VII кадетском съезде (25–28 марта 1917 г.). – В том, что мусульмане иначе думают о проливах, играют громадную роль религиозные мотивы, но не только они одни. Вы не должны удивляться, что мусульмане, живущие в пределах России, питают симпатии к туркам и не желают окончательного её разгромления. Ведь и вы вступили в войну из-за симпатии к Сербии»²⁰. Мусульмане были против аннексий чужих территорий, в особенности Стамбула и проливов, выступали в поддержку

¹⁹ Мусульманские депутаты Государственной думы России. С. 270, 271.

Musul'manskie deputaty Gosudarstvennoj dумы Rossii, S. 270, 271.

²⁰ Речь (Петроград). 1917. 28 март.

Rech' (Petrograd), 1917, 28 marta.

национально-освободительной борьбы народов Азии и Африки, являвшихся колониями европейских стран. Эта война, порождённая борьбой европейских держав за колонии, рынки и мировое господство, привела в движение угнетённые народы, в том числе российских мусульман, очень быстро пробуждавшихся в условиях мировой войны и русской революции к борьбе за свои права. Иллюзии мусульманской общественности насчёт освободительной войны рассеялись.

Мусульманская общественность дала ответ и относительно обвинений в сепаратизме. На I Всероссийском мусульманском съезде в Москве (май 1917 г.), в котором участвовали около 900 делегатов, было принято решение о национально-территориальном устройстве мусульманских народов в составе российского государства. Тем самым мусульмане показали, что все обвинения их в сепаратизме являются провокацией мусульманофобствующих кругов общества и некомпетентных чиновников и экспертов.

О том, что отношение мусульманского населения к общественно-политической жизни страны в целом сильно изменялись, можно судить и по итогам выборной кампании, происходившей летом – осенью 1917 г. В частности, 11 гласных-татар в Евпаторийской городской управе – это «небывалое и не предполагаемое явление» в жизни евпаторийских татар. В уездные земства в Крыму «проходит такое количество членов, которое вполне соответствует численности татарского населения... Во время выборов в волостные земства участие татар в выборах доходит до 60–70 %, причем особенный интерес к выборам проявляют татарки»²¹. Выборы в волостные и уездные земства Крымского полуострова показали, что абсентеизма у крымских татар почти что не было – к урнам явилось чуть ли не 90 % татарских избирателей²². Как результат деятельного участия в выборах мусульман можно рассматривать их победу по Бирскому уезду Уфимской губернии. Здесь из 300 тыс. избирателей голосовало 112 тыс., из которых 70 % составили мусульмане, в результате из 100 уездных гласных было выбрано 70 мусульман²³. Всё это значило, что мусульмане стремились к самоуправлению, что было естественным и неизбежным результатом ошибок прежней русской власти, сформировавшей у них сильное недоверие к её представителям вообще.

В то же время мусульманское население пассивно относилось к введению волостных земств, выборы в которые проходили осенью 1917 г. Так, по сведениям Тобольского губернского мусульманского комитета, это нововведение не встретило поддержки со стороны местного татарского населе-

²¹ Голос татар (Симферополь). 1917. 21 окт.

Golos tatar (Simferopol'), 1917, 21 oktjabrja.

²² Там же. 11 окт.

Ibid, 11 oktjabrja.

²³ Русские ведомости (Москва). 1917. 6 окт.; Власть народа (Москва). 1917. 7 окт.; Уфимский вестник (Уфа). 1917. 11 окт.

Russkie vedomosti (Moskva), 1917, 6 oktjabrja; Vlast' naroda (Moskva), 1917, 7 oktjabrja; Ufinskij vestnik (Ufa), 1917, 11 oktjabrja.

ния²⁴. К выборам в волостные земства мусульманское население Казанской губернии также отнеслось пассивно. По состоянию на 20 октября 1917 г. в Казанском уезде население семи татарских волостей вовсе отказалось от участия в выборах²⁵. Зато мусульманское население проявило большую самостоятельность в деле создания национальных волостей. Некоторые татарские деревни в Уфимской губернии выносили в начале августа 1917 г. постановления об образовании национальных волостей²⁶, что означало острое недовольство не только тем, что их социальные проблемы не решались. В этом желании создавать отдельные национальные волости нет ничего неожиданного. Как отмечает Л. М. Владимирова, мусульмане, стремясь не допускать постоянного пребывания русских властей в своих селениях, не приветствовали учреждения волостных правлений и других социальных учреждений земств²⁷.

Годы войны и революции, «пережитые татарским народом и перенесенные им», дали ему «достаточный опыт», – отмечалось в симферопольской татарской газете «Миллет» («Нация») 12 июня 1918 г. – У него имеются свои взгляды, свои мнения на военные и политические вопросы²⁸. Здесь имеется в виду то, что мусульмане в разных частях бывшей империи к концу мировой войны считали, что чувство ненависти к ним, к их религии – общее для всех христианских народов, которые мечтают уничтожить ислам и поработить мусульман. Именно эти настроения были использованы пришедшими к власти в 1917 г. большевиками, руководители которых неоднократно подчёркивали, что вера и обычаи мусульман попирались прежней властью.

Об этом было заявлено и в декларации мусульман, отправленной Версальской мирной конференции в 1919 г. В этом документе было подчёркнуто, что вся история мусульманского движения в России есть история борьбы со всеми правительствами, каждое из которых, начиная с правительства Николая II, преследовало мусульман за «стремление к национальному самоопределению и независимости». В другом обращении от имени российских мусульман к этой конференции отмечалось, что когда в 1914 г. Германия объявила войну России, война была очень популярной среди мусульман. Мобилизация в мусульманских регионах прошла не только спокойно и с соблюдением порядка, но и даже с энтузиазмом. Но когда Турция

²⁴ Октябрь в Сибири. Хроника событий (март 1917 – май 1918 г.). Новосибирск, 1987. С. 136.

Oktjabr' v Sibiri. Hronika sobytij (mart 1917 – maj 1918 g.), Novosibirsk, 1987, S. 136.

²⁵ Ионенко И. М. Крестьянство Среднего Поволжья накануне Великого Октября (по материалам Казанской губернии). Казань, 1957. С. 212.

Ionenko I. M., Krest'janstvo Srednego Povolzh'ja nakanune Velikogo Oktjabrja (po materialam Kazanskoj gubernii), Kazan', 1957, S. 212.

²⁶ Утро России (Москва). 1917. 9 авг.

Utro Rossii (Moskva), 1917, 9 avgusta.

²⁷ Владимирова Л. М. Указ. соч. С. 21–22.

Vladimirova L. M., Op. cit., S. 21–22.

²⁸ Гражданская война в России и мусульмане. С. 664.

Grazhdanskaja vojna v Rossii i musul'mane, S. 664.

под влиянием Германии втянулась в войну, российские мусульмане пережили период глубокого психологического кризиса. Потому что турецкий султан рассматривается мусульманами таким же религиозным главой, как папа для католиков. Мусульмане намеревались сражаться против Германии, но сражаться против султана, халифа? «Что бы мы сказали, представ перед Аллахом? Для истинно верующих это был вопрос совести». Мнение мусульманской массы склонялось против войны. Что же сказали мусульманским массам их лидеры? Как удалось им убедить верующих воевать против подданных халифа? Сказав только правду. Они сказали: «Турция была вовлечена в войну политиками, находящимися под влиянием Германии, вопреки воле султана и турецкого народа». Лидерам удалось удержать мусульманские массы и солдат-мусульман в спокойствии и дисциплине не только до, но и во время революционных событий 1917 г. В тот момент достаточно было одного слова Всероссийского мусульманского совета, который был создан на I Всероссийском мусульманском съезде в Москве в мае 1917 г., чтобы более 800 тыс. солдат-мусульман покинули фронт. Но этого не было сделано, а вообще во время мировой войны солдаты-мусульмане стали, как считали сами мусульманские представители, лучшими солдатами русской армии²⁹, не только из-за того массового дезертирства, которое охватило русскую армию в 1917 г. Мусульмане были готовы продолжать войну до «победного конца», но только не за ту политику захватов, которая под видом «освободительной» войны проводилась в том числе российским правительством, поскольку объектом агрессии являлись главным образом мусульманские страны.

Таким образом, изменения в общественном мнении мусульманского населения России происходили во время Первой мировой войны под непосредственным влиянием жизненных обстоятельств, конкретного опыта, политических партий, прессы и т. д. При этом религиозный фактор являлся общим и главным звеном в жизни мусульманских народов империи, имевших своё самосознание, чувство особенности и отчуждённости от русского общества и государства, что влияло на их общественно-политическую деятельность, на политические и социальные движения. Условия, в которых оказалась в годы войны мусульманская общественность в империи, накладывали своё влияние: происходило ослабление влияния устаревших традиций, возрастала роль гражданской активности и политических действий, усиливались чувства национальной и конфессиональной идентичности.

Главная цель мусульманской общественности состояла тогда в том, чтобы дать мусульманам адекватные ответы на возникшие перед ними экономические, политические, социальные, культурные, духовные вопросы в рамках их мировоззрения, веры и традиций. Поиск приемлемой с религиозной точки зрения формы современной политической практики был важной задачей общественности, которую пытались решить во время Первой мировой войны. Однако представительство мусульман в органах власти не

²⁹ Гражданская война в России и мусульмане. С. 745, 774.
Grazhdanskaja vojna v Rossii i musul'mane, S. 745, 774.

отражало ни количественное, ни качественное состояние мусульман. Противоречия между этими объективными обстоятельствами и реальной политикой властных структур самым серьёзным образом сказывались на всех сторонах жизнедеятельности российских мусульман, в том числе на их участии в земском самоуправлении. К 1917 г. мусульманское общественное мнение было единодушным в целом в отношении политики правительства России, занимавшего в годы мировой войны антимусульманскую позицию, поэтому практически не занимавшегося насущными проблемами мусульманского населения. Несмотря на это, почти миллион татар, в том числе около 40 тысяч крымских татар, и башкир, служивших в русской армии, воевали с противниками России во время мировой войны, надеясь, что после её окончания наступят положительные перемены для всех мусульманских народов страны.

Список литературы

1. Азаматова Г. Б. Башкиры в системе земского самоуправления, 1870–1917 гг.: на примере Уфимской, Оренбургской и Пермской губерний. Уфа, 2011.
2. Ионенко И. М. Крестьянство Среднего Поволжья накануне Великого Октября (по материалам Казанской губернии). Казань, 1957.
3. Милица. О мусульманском движении // Вестник Европы. 1912. № 8.
4. Семенова Е. Ю. «Мусульманский вопрос» как составляющая мировоззрения городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны // Клио. 2010. № 3.
5. Силантьев Р. А. Мусульманская дипломатия в России: история и современность. М., 2009.

WORLD WAR I AND THE MUSLIM COMMUNITY IN RUSSIA

S. M. Iskhakov

RAS, Institute of The Russian History, *Moscow, Russia*

The article is devoted to the awakening of the self-consciousness of the Muslim peoples as a result of the liberation era reforms of the XIX century in Russia. The Muslim part of the Russian society was embraced by the ideas of liberation of the individual and the recognition of the human and civil rights. Progressive part of the Muslim community advocated the establishment of law and order in the country on the basis of freely chosen participation of people's representatives in the administration and government. The article shows the formation and development of *Zemstvo* and the the changing attitude of the Muslim liberal leaders to this institute. The results of this process did not meet the requirements of the Muslim community, especially during the First World War. In 1917 Muslim leaders fought for political, civil and religious liberty, the full equality of Muslims as citizens of the democratic Russia.

Keywords: *the Muslim peoples, Comit  pour la Defense des Droits des Peuples Turco-Tatar Musulmans de Russie, national cultural autonomy, World War I, the February revolution.*

Об авторе:

ИСХАКОВ Салават Мидхатович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, институт Российской истории, Российская академия наук, (117036, Россия, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19), rusrevref@mail.ru

About the author:

ISKHAKOV Salavat Midkhatovich – The Doctor of History, The Distinguished Scientific Researcher, The Institute of Russian History, The Russian Academy of Sciences, (117036, Russia, Moscow, Dmitry Ulyanov Str., 19), rusrevref@mail.ru

References

- Azamatova G. B., Bashkiry v sisteme zemskogo samoupravlenija, 1870–1917 gg., na primere Ufimskoj, Orenburgskoj i Permskoj gubernij, Ufa, 2011.
- Ionenko I. M., Krest'janstvo Srednego Povolzh'ja nakanune Velikogo Oktjabrja (po materialam Kazanskoj gubernii), Kazan', 1957.
- Milishha, O musul'manskom dvizhenii, Vestnik Evropy, 1912, № 8.
- Semenova E. Ju., «Musul'manskij vopros» kak sostavljajushhaja mirovozzrenija gorodskogo naselenija Povolzh'ja v gody Pervoj mirovoj vojny, Klio, 2010, № 3.
- Silant'ev R. A., Musul'manskaja diplomatija v Rossii: istorija i sovremenost', M., 2009.

Статья поступила в редакцию 14.10.2014 г.